

Глава 139 – Это действительно был не я!

В этот момент за пределами павильона послышался шум. Испугавшись, Бай Сяочань встал и толкнул большие двери, обнаружив большое количество учеников северного берега собравшихся перед массивом формаций.

«Ребята, что вы делаете?!»

Выражение лица Бай Сяочаня изменилось, он отступил на несколько шагов, давая шестерёнкам в своём мозгу достаточно времени для работы, ища всё, что он мог натворить на этот раз. После долгих размышлений, Бай Сяочань так и не смог вспомнить ничего, что могло бы снова взбесить северный берег.

Несмотря на то, что он не имел понятия о том, что именно он сделал, Бай Сяочань всё равно паниковал. После того, как он произнёс эти слова, все собравшиеся у массива формаций ученики повернулись к нему.

«Старший Дядя Бай, пожалуйста, деактивируй массив формаций. Нам нужно войти и тщательно обыскать это место!»

«Мы искали не только здесь. Все возможные места на северном берегу уже обысканы».

«В прошлом месяце на северном берегу было потеряно огромное количество нижнего белья, принадлежавшего ученицам, в результате чего возникло возмущение. Бай Сяочань! Если ты невиновен в этом преступлении, то деактивируй свой массив формаций и позволь нам провести обыск!»

«Хм! Даже если оно в твоём пространственном мешке, у нас всё равно есть способы его найти!»

После того, как Бай Сяочань выслушал учеников, его сердце расслабилось, он выпустил вздох облегчения. Успокоившись, он сразу же почувствовал возбуждение и, сложив руки за спину, посмотрел на учеников северного берега.

«Какой абсурд. Я – Почётный Ученик и Младший Брат Главы Секты. Я этого не делал!» Это был редкий случай, когда Бай Сяочань не был виновником беспорядков, поэтому он никогда не отступит. Он окружил себя воздухом превосходства и свысока посмотрел на толпу.

«Это должен быть ты. Если взглянуть на весь северный берег, то единственный человек, который мог это сделать, это ты!»

«Верно, этот Бай Сяочань самый подозрительный. Он действительно смог всех нас обмануть, чтобы забрать и посвятить наших боевых зверей. Это – лучший пример, показывающий нам, что у него есть возможность украсть все эти предметы нижнего белья так, чтобы младшие и старшие сёстры ничего не заметили!»

Глядя на говорящую толпу, Бай Сяочань холодно усмехнулся и резко взмахнул рукавом, деактивировав массив формаций.

«Как бы то ни было, я позволяю вам, ребята, провести обыск. Я хочу увидеть, как вы, люди, признаете свою ошибку, после того, как не сможете найти пропавшее нижнее бельё!» Бай Сяочань был очень спокоен, на этот раз его переполняла уверенность, так что он совершенно не волновался.

Увидев, как действует Бай Сяочань, толпа заколебалась. У них даже не было доказательств, но Бай Сяочань действительно деактивировал массив формаций, все они смотрели друг на друга в смятении. Ученицы, потерявшие своё нижнее бельё сжали свои зубы. Войдя в массив формаций, они выразили своё уважение Бай Сяочаню и приступили к поискам. Внезапно, из Мешка Выращивания Зверя одной из учениц выскочила малиновая белка.

В тот момент, когда белка выбралась наружу, она испустила пронзительный крик и куда-то рванула, оставив толпу учеников ошеломлённой и заставив выражения их лиц измениться. Для того, чтобы найти пропавшее нижнее бельё, в последние дни толпа главным образом полагалась на эту специальную белку войны, у которой было очень острое обоняние. Находясь в непосредственной близости, она могла учуять что угодно, так что даже если бы бельё прятали в пространственном мешке, она всё равно бы легко его обнаружила.

Вначале толпа подумала, что они, возможно, ошиблись, но сейчас все они с широко раскрытыми глазами бросились в массив формаций, под безучастным взглядом Бай Сяочаня. Разум Бай Сяочаня пришёл в смятение, он с удивлением последовал за толпой, до тех пор, пока все они не достигли комнаты внутри павильона. В тот момент, когда дверь была открыта, бесчисленные предметы нижнего белья различных цветов со вспышкой посыпались вниз и, падая одно на другое, образовали огромную кучу. С первого же взгляда можно было сказать, что там было больше тысячи предметов нижнего белья...

«Бай Сяочань! Ты на самом деле посмел сказать, что ты этого не делал?!»

«Так это всё-таки был ты!»

«Бай Сяочань, ты, ты, ты... Как ты можешь быть таким бесстыдным?!» Взгляды всей толпы были прикованы к Бай Сяочаню, ученики мужского пола яростно на него уставились и гневно закричали.

Тело Бай Сяочаня задрожало, он сделал глубокий вдох и выпустил пронзительный крик.

«Этого не может быть!» В тот момент, когда он произнёс эти слова, окружающие его ученицы, выстрелили в него убийственными взглядами, заставив его волосы встать дыбом. Он поспешно объяснил.

«Это действительно был не я! Я не знаю...» Бай Сяочань проглотил полный рот слюны и отступил на несколько шагов, чувствуя себя крайне обиженным. Тем не менее, он не знал, как объясниться, когда все эти окружающие ученицы так яростно впились в него взглядами, некоторые из них даже делали жесты руками, готовясь на него напасть.

«Проклятье! Как, черт возьми, это случилось?!» Бай Сяочань сходил с ума. Он всё это время культивировал за закрытыми дверями и настолько погрузился в свою культивацию, что совсем не выходил из павильона. А ещё, до этого дня, он вообще не обращал внимания на эту комнату. Пока Бай Сяочань паниковал, за пределами Двора Сотни Зверей внезапно появилась фигура Тие Даня, из пасти которого свисало красное нижнее бельё. Он быстро бежал в их направлении с выражением, исполненным блаженства.

Перед тем, как войти в массив формаций, Тие Дань остановился и, безучастно уставившись на людей вокруг него, выронил красное бельё.

Когда оно упало на землю, бесчисленные взгляды переключились на Тие Даня.

Бай Сяочань посмотрел на Тие Даня и сразу же почувствовал головную боль. Для того, чтобы

иметь возможность войти и выйти из павильона по своему желанию, а также сложить так много предметов нижнего белья... Даже если Бай Сяочань культивировал за закрытыми дверями, это не то, что мог бы сделать какой-то посторонний.

Даже Ночной Зверь не мог просто так войти и выйти из массива формаций. Единственным, кто мог это сделать, был... Тие Дань!

Тие Дань мгновенно начал дрожать. Он не боялся гнева толпы, вместо этого он боялся того, что разозлиться может Бай Сяочань. В этот момент казалось, будто Тие Дань собирается разрыдаться, так как он уже лёг на пол и начал виновато скулить.

На лицах учеников были странные выражения, особенно на лицах учениц, на которых читалось недоверие. Вокруг павильона воцарилась полная тишина.

Некоторое время спустя послышалось бормотание одной из учениц.

«Это не может быть Тие Дань, он такой хороший мальчик. Должно быть кто-то приказал ему это сделать!» Вскоре после этого, многие люди по очереди заговорили.

«Верно! Тие Дань такой милый, такой невинный! Должно быть, он был околдован, другими словами, кто-то заставил его это сделать!»

«Это - Бай Сяочань! Он владелец Тие Даня!»

В конце концов, почти все ученицы подумали, что настоящим виновником был Бай Сяочань. Так что они, с ещё большей яростью, чем прежде, впились в него взглядами. Не то чтобы никто не думал о возможной виновности Тие Даня, просто его каждодневное отношение было слишком милым, особенно его нынешний взгляд, он, казалось, боялся и мгновенно заработал всеобщее сочувствие.

Тем не менее, этот факт был слишком странным, поэтому хоть ученики и говорили таким образом, они не стали доставлять ещё больше проблем и, в последний раз выстрелив в Бай Сяочаня убийственными взглядами, медленно разошлись.

Очень скоро, на Дворе Сотни Зверей вновь воцарился мир. Сделав глубокий вдох, Бай Сяочань поднял голову и посмотрел на небо, желая разрыдаться. Однако, слёз не было, потому что его глаза засияли. Тие Дань знал, что сделал что-то не так, поэтому быстро подбежал к ногам Бай Сяочаня и начал о них тереться.

«Тие Дань... обычно ты довольно умен. Так почему в этот раз ты был так глуп? Ты, ты, ты... Ты украл всё это нижнее бельё, прекрасно. Однако, ты не можешь делать так, чтобы казалось будто это сделал я... Я тебя создал, можно даже сказать, что я твой отец... Ты не можешь так подставлять своего отца...» Выпустил глубокий вздох Бай Сяочань. Нахмурившись, он присел на корточки, чтобы потрепать Тие Даня по голове.

«Помни, ты не никогда не должен втягивать в свои проблемы других... Это нижнее бельё, ты мог бы спрятать его где-нибудь ещё! Так почему ты спрятал его в своём собственном доме?! Тие Дань, ты должен быть умнее! Ты должен думать, прежде чем действовать! Что, если бы тебя заметили? Чтобы мы тогда делали?» Тие Дань опустил голову и начал скулить, казалось бы, осознав свою ошибку.

Наблюдая за Тие Данем, сердце Бай Сяочаня смягчилось, так что он перестал его ругать. Вернувшись в павильон, он продолжил своё культивирование в чрезвычайно подавленном

состоянии.

Лёжа во дворе, Тие Дань издал ещё несколько скулящих звуков, а затем повернулся и посмотрел в направлении расходившихся учеников северного берега, в его глазах вдруг отразилась злоба.

Поздно ночью, он тихо выбрался из павильона, отряхнулся и исчез в ночи, направившись вглубь северного берега.

На рассвете следующего дня, когда небо только начало светлеть, из жилых помещений учеников северного берега вдруг раздался мучительный крик.

«Чёрт возьми! Кто это сделал? Кто съел все мои гранулы для духовных зверей?! Мне было трудно их выменять, они предназначались для эволюции духовных зверей!»

Всего через несколько минут после первого крика, раздался ещё один похожий, начиная волновой эффект.

«Ах! Моя Трава Десяти Тысяч Духов. Я растил её в течение пяти лет, а сейчас остались лишь корни! Её нет, её больше нет... вся трава была разгрызена на кусочки...»

«Вор! Это уже слишком. Из моей пещеры бессмертного пропала еда, приготовленная для духовных зверей, эта еда стоила мне три года жизни!»

«О, Небеса, кости Кровавого Зверя, обладающего родословной третьего ранга, которые я вчера позаимствовал у Старейшины Ли... Я планировал понаблюдать за изменениями в венах, а теперь их нет, их больше нет!»

Обе секты, как внешнюю, так и внутреннюю, охватил переполох, который становился всё громче и громче, в конечном итоге, там были сотни гневно кричащих людей. Все жертвы, без исключения, были теми же самыми людьми, что ходили вчера к павильону Бай Сяочаня.

Когда ученики, сердца которых были разбиты, громко взревели и один за другим бросились ко Двору Сотни Зверей, они сразу же увидели Тие Даня с кроваво-красной костью в пасти, которую он грыз прямо на бегу, дробя на мелкие кусочки.

Из толпы вдруг раздался пронзительный крик, вслед за которым из неё, словно безумец, выскочил ученик с растрёпанными волосами и красными глазами, из которых текли слёзы.

«Не кусай, это кости Кровавого Зверя третьего ранга, которые я позаимствовал у Старейшины Ли... Ах... Ах... не кусай их...»

Хрусь! Хрусь!

Тие Дань гордо поднял голову и, покачивая телом, уклонялся от приближающихся учеников, продолжая грызть кость. В одно мгновение вся кость была сгрызена в пыль, а после того, как Тие Дань её проглотил, ученик с растрёпанными волосами, подумав о ярости Старейшины Ли, которую тот испытает, когда узнает, что больше не сможет вернуть свои кости, почувствовал, что его зрение становится размытым. Впав в ярость, он закричал и бросился на Тие Даня.

И не только он, сотни сгорающих от ярости людей бросились за Тие Данем. Тем не менее, их скорости не доставало, так что они могли лишь наблюдать за тем, как Тие Дань убегает в сторону Ирисовой Горы. А когда толпа побежала за ним, как гром раздалось холодное

хмыканье без намёка на радость.

«Какой позор, так много людей пугает хорошего мальчика Тие Даня. Похоже, что у всех вас слишком много свободного времени!» Вслед за голосом, медленно вышла старая женщина, Предок Ирисовой Горы, её холодные глаза были прикованы к сотням учеников.

Ученики тут же вздрогнули, и организованно выказали своё уважение, увидев, что Тие Дань прячется за старой женщиной. Он с широко раскрытыми глазами послушно за ней следовал и время от времени с очаровательным видом тёрся о её ноги, будто бы пытаясь перед ней выслужиться.

Эта сцена заставила пылать от гнева сердца всех учеников, однако, никто из них не осмелился открыть рот. Их ненависть к Тие Даню уже переполнила небеса.

«Разве он не просто съел некоторые ваши материалы, разве это такое уж большое дело? Что он съел? Я за это заплачу. Свободны. И никогда не запугивайте Тие Даня!» Старая женщина выстрелила в толпу яростным взглядом, а затем опустила голову, в то же время выражение её лица мгновенно изменилось на доброе и нежное, и начала гладить Тие Даня по голове, излучая материнскую ауру. Вид Тие Даня стал ещё более очаровательным, он высунул свой язык и облизал её руки, прямо как щенок.

Все ученики вокруг них стиснули зубы, очевидно, будучи недовольными. Они не чувствовали, что издеваются над Тие Данем, потому что на самом деле, это Тие Дань издевался над ними.

Тем не менее, видя, как сильно Предок Ирисовой Горы избаловала Тие Даня, не было ничего, что они могли бы сделать, кроме как подавить свой гнев, так что они ушли, больше не желая доставлять неприятности Тие Даню. Таким образом, вся их ярость была направлена на Бай Сяочаня.

«Всё это – вина Бай Сяочаня! Это он создал такого презренного боевого зверя!»

«Этот боевой зверь слишком подлый. Извращенец, который крал нижнее бельё, а теперь ещё и съел наши материалы. Тем не менее, все ученицы, Старейшины и даже Предки относятся к нему так хорошо!»

Бай Сяочань был погружён в культивацию, а затем вдруг чихнул. Подняв голову и осмотрев окружение, он восстановил своё дыхание. Расстояние между его нынешней культивацией и пиком десятого уровня Конденсации Ци постепенно становилось всё меньше.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/38138>